

Глава 13

Вокруг царил полный хаос.

Пронзительные сирены полицейских машин и скорых смешивались с лихорадочными окриками врачей:

— Дорогу!

— У пациента замедляется пульс, он потерял слишком много крови. Срочно свяжитесь с банком крови, пусть готовят резерв!

Чтобы оторвать Янь Цзю от Шэнь Хуэя, врачу пришлось с немалым усилием разжимать его мертвую хватку, и лишь после этого Шэнь Хуэя смогли уложить на каталку.

По телу Шэнь Хуэя расплзался холод, но пошевелиться у него уже не было сил, и в конце концов он просто перестал сопротивляться.

Ну и пусть. Как будет, так будет.

Врата сознания с грохотом захлопнулись, и Шэнь Хуэй медленно погрузился в беззвучную бездну, проглоченный тьмой.

Шэнь Хуэй, Шэнь Хуэй... Шэнь Хуэй!

Измотанный до предела, Шэнь Хуэй хотел лишь спокойно уснуть, но настойчивый голос у самого уха никак не оставлял его в покое.

Не выдержав, он раздраженно открыл глаза. Резкий белый свет ослепил его, и он заслонился рукой. Когда сияние немного померкло, он понял, что уснул, склонившись над больничной койкой Янь Цзю.

Янь Цзю, девятнадцать лет. Сразу после укола для дифференциации.

Дифференциация у Янь Цзю проходила тяжело: началась сильная реакция отторжения, и двое суток подряд у него держался высокий жар.

Шэнь Хуэй безотлучно сидел у его постели три дня и три ночи, пока альфа-феромоны Янь Цзю наконец не стабилизировались и он полностью не пришел в себя.

Первой реакцией только что дифференцировавшегося альфы при виде Шэнь Хуэя была радость, а следом на его лице проступила такая самодовольная гордость, что он сипло выдохнул:

— Я получил их.

Шэнь Хуэй на миг опешил, а потом понял, что речь о последнем пакете акций семьи Янь, за который они столько лет вели скрытую борьбу.

Когда-то Чэнь Шан, прикрываясь дружбой с семьей, прибрал к рукам все акции Янь Цзю, а потом быстро размывал и распродал их, так что доля Янь Цзю осталась лишь номинальной, и тому была уготована роль пустой вывески. За последние три года Шэнь Хуэй тайно помог Янь Цзю вернуть большую часть акций; самый крупный пакет по-прежнему оставался только в руках второго дяди.

С виду этот второй дядя был праздным богатым бездельником, но на деле давно спелся с семьей Чэнь. Более того, именно он стоял за гибелью родителей Янь Цзю, а затем, воспользовавшись этим, заполучил огромную долю и стал публичным лицом корпорации Янь.

Однако и у этого богача в семье все было неладно. Чтобы дать своей любовнице чувство защищенности, он напрямую переписал акции на внебрачного сына. По плану Шэнь Хуэя Янь Цзю много лет изображал легкомысленного повесу, чтобы втереться к тому в доверие. И вот, улучив момент, когда внебрачный сын уже не мог расплатиться с игровыми долгами, Янь Цзю договорился выкупить у него акции. Тот с радостью согласился встретиться в баре для подписания договора, но по поручению Чэнь Шэньчжи тайком подсыпал Янь Цзю наркотик.

Именно поэтому Шэнь Хуэй тогда и поехал в бар его выручать.

Шэнь Хуэй прищурился, глядя на Янь Цзю, который буквально напрашивался на похвалу.

— Ты знал, что он тебя накачал?

Услышав это, Янь Цзю поспешно сел, весь так и лучась самодовольством.

— Неужели он думал, что такой жалкий фокус от меня скроется? Обычная дрянь, наверняка хотел застать меня в компрометирующем виде, чтобы потом чувствовать себя спокойнее...

Под все более мрачным взглядом Шэнь Хуэя его голос постепенно стих и совсем оборвался.

— Разве не так? — виновато спросил Янь Цзю, внезапно растеряв уверенность.

Шэнь Хуэй вздохнул, но больше ничего не сказал, только нажал кнопку вызова у кровати.

— На этот раз я ошибся в расчете. Я заметил, что Чэнь Шэньчжи что-то затевает, но не успел тебя остановить...

Бум!

В следующую секунду Шэнь Хуэй уже оказался прижат к постели. Янь Цзю навис над ним, и в его глазах полыхнула собственническая жадность.

Температура в палате словно разом подскочила.

— Не произноси его имя, — властно сказал Янь Цзю.

Шэнь Хуэй удивленно вскинул брови. Он знал, что у недавно дифференцировавшихся альф бывает тревожность и неуверенность, но обычно это проявлялось по отношению к омегам с высокой совместимостью.

— Прекрати сходить с ума. Встань, — сказал Шэнь Хуэй, решив, что тот просто еще не до конца соображает. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть его, но нахальный мальчишка совсем распоясался: пользуясь силой и телосложением альфы, перехватил его запястья и прижал над головой.

Поза была двусмысленная и опасная до крайности. Из-за такой близости Шэнь Хуэй даже сквозь тонкую больничную одежду ощущал, как в альфе нарастает сила.

— Не произноси его имя, не ходи к нему и даже не смей его любить, — неразумно потребовал альфа, почти инстинктивно уткнувшись в него.

Хотя Шэнь Хуэй был бетой, тело у него было мягкое и прохладное, почти как у омеги, так и манило...

Взгляд альфы становился все горячее.

Шэнь Хуэю это надоело. Он уже собирался высвободить руку и как следует привести его в чувство пощечиной, когда дверь палаты распахнулась.

— Он очнулся? Я привел студентов...

Голос профессора Чжао резко оборвался. Врачи и медсестры у него за спиной изумленно вытаращили глаза.

Во время борьбы тонкое одеяло сползло на пол. На кровати пришедший в сознание альфа прижимал Шэнь Хуэя к матрасу, крепко удерживая одной рукой его запястья над головой. Одежда Шэнь Хуэя была в беспорядке, открывая полоску светлой, нежной кожи, колени у него были зажаты, а их тела приникли друг к другу так плотно, что между ними и лист бумаги не просунешь.

Оба на кровати одновременно обернулись к этим взглядам, будто бившим прожектором, и на

миг одинаково застыли.

Хлоп!

Профессор Чжао с быстротой молнии захлопнул дверь. Сквозь дерево было слышно, как он отчитывает студентов.

Профессор Чжао:

— Разве можно входить в палату на обходе, не постучав? Нужно уважать личное пространство пациента!

Студенты дружно закивали, не смея спорить.

Шэнь Хуэй лишился дара речи от ярости.

— Слезь с меня!

Альфа, которому помешали, нехотя отпустил его, вполголоса буркнув, что Шэнь Хуэй ведь еще не согласился.

Через пять минут профессор Чжао вошел снова, словно ничего не произошло, и принялся осматривать Янь Цзю.

— Альфа высшего уровня, — сказал профессор Чжао, и сердце у него наконец опустилось на место. По крайней мере, род старого друга он уберег. Если бы мальчишка и вправду стал омегой и Шэнь Хуэй его «срубил», как бы он потом людям в глаза смотрел?

Он продолжил просматривать отчет.

— Запах феромонов... огонь? Природная стихия?

Шэнь Хуэй сразу уловил странность.

— Что-то не так?

— Просто чистые природные стихии в феромонах встречаются крайне редко, — объяснил профессор Чжао. — В продвинутой теории исследования желез есть предположение, что АО с природной стихией при определенных условиях могут управлять соответствующим элементом или использовать его.

Оба удивились.

— Если это правда, то что это будет? Сверхспособность?

— Это же невозможно, да?

Профессор Чжао презрительно покосился на студента.

— Сто лет назад, когда вторичный пол еще не существовал, люди тоже не верили, что мужчины смогут рожать, а у женщин вырастет член, чтобы трахать мужчин!

Студент: логика железная, но формулировка все-таки слишком грубая...

Янь Цзю эти теории не интересовали, но, услышав последние слова профессора Чжао, он невольно бросил взгляд на Шэнь Хуэя.

На кончиках его пальцев все еще жило то теплое, нефритовое ощущение прикосновения. Горячая кровь молодого альфы внезапно заставила его почувствовать, что Шэнь Хуэй невероятно... притягателен.

Если не считать официальных случаев, когда должность дворецкого требовала формы, Шэнь Хуэй круглый год носил аккуратные, чистые рубашки и брюки. Его гардероб словно был одним бесконечным копированием одного и того же, но именно самые простые вещи подчеркивали его широкие плечи, длинные ноги и безупречную линию талии.

Он был таким собранным, таким чистым, что хотелось сломать эту безупречность и грубо смять ее.

Альфа вдруг ощутил, что один определенный орган после дифференциации уже не слишком-то слушается мозга. Он неловко сменил позу, поднял глаза и тут же наткнулся на острый, как клинок, предупреждающий взгляд Шэнь Хуэя.

— С его телом точно все в порядке? То, о чем мы говорили раньше...

Профессор Чжао внимательно сверился с показателями и покачал головой.

— Он только что прошел дифференциацию, так что, даже если какие-то симптомы появятся, сразу они не проявятся. Но когда речь о последствиях, никто ничего не гарантирует. Лучше всего раз в год проходить полное обследование.

Шэнь Хуэй кивнул, запоминая наставления, затем ухватил Янь Цзю за шиворот и утащил молодого альфу прочь.

Янь Цзю послушно шел за Шэнь Хуэем, точно большой золотистый ретривер, хотя в голове у него крутилась одна сплошная ерунда: а у бет тоже можно поставить метку? И какая же у Шэнь Хуэя полная задница...

— Ты помнишь, что нам сегодня нужно сделать? — Шэнь Хуэй сел за руль и обернулся к Янь Цзю, который явно все еще витал где-то далеко.

— А? — отозвался Янь Цзю.

Шэнь Хуэй молча уставился на него. Янь Цзю с усилием выудил важное дело из мусорной кучи в своей голове: сегодня на собрании акционеров им нужно было забрать пост председателя прямо из рук второго дяди.

Все прошло неожиданно гладко. Второй дядя Янь по-прежнему пребывал в уверенности, что Янь Цзю дифференцировался в омегу, а Шэнь Хуэй — доверенное лицо Чэнь Шэньчжи. Он никак не ожидал, что племянник явится, источая феромоны альфы, с Шэнь Хуэем рядом, и одним ударом вышвырнет его из компании.

Очень быстро они вдвоем вычистили из компании внутренних предателей, и когда наконец смогли перевести дух, прошло уже три дня.

Но по дороге домой на них устроили засаду. Нетрудно было догадаться, чья это была безмозглая идея.

В тот день Янь Цзю впервые увидел, как Шэнь Хуэй пускает в ход клинок: поразительно прекрасный танский меч.

Они стояли спина к спине, окруженные несколькими десятками иностранных наемников с холодным оружием. Янь Цзю, полагаясь на свою пиковую альфа-силу, голыми руками вырвал у противника оружие и пользовался им как дубиной.

В отличие от безрассудного, лобового стиля Янь Цзю, каждое движение Шэнь Хуэя было точным и экономным. Его клинок не знал промаха. Со спины его силуэт казался тонким и хрупким, но в каждом взмахе таилась страшная мощь, будто смертельно прекрасный танец.

Взгляд Янь Цзю невольно притягивался к Шэнь Хуэю, и вдруг тот резко обернулся, метнул танский меч ему за спину и крикнул:

— Не двигайся!

Лезвие, едва скользнув мимо виска Янь Цзю, с безупречной точностью пригвоздило убийцу у него за спиной к стене.

Шэнь Хуэй спокойно вытащил меч и искоса посмотрел на молодого альфу.

— Витаешь в облаках, когда на кону твоя жизнь? Ты превзошел сам себя.

Но альфа не только не отступил, а, наоборот, внезапно шагнул ближе и рывком притянул Шэнь Хуэя к себе. В следующее мгновение он схватил другого нападавшего за горло и одним движением свернул ему шею.

Потом бросил на Шэнь Хуэя вызывающий взгляд:

— Взаимно.

Шэнь Хуэй удивленно приподнял бровь, а потом устало потер виски.

Последнее время он изнемогал от усталости: после истории с Янь Цзю уже полмесяца работал практически без передышки.

— Идем. — Он хотел оттолкнуть Янь Цзю и шагнуть вперед, но тот не разжал рук.

Шэнь Хуэй вопросительно посмотрел на него, и тут его вдруг припечатали к стене. Руки у него оказались заломлены за спину, а Янь Цзю коленом раздвинул ему ноги.

За спиной — холодная стена, перед грудью — пылающее тело альфы.

— Что на тебя нашло?! — Шэнь Хуэй попытался отстраниться, но Янь Цзю прижался к его лбу своим.

Янь Цзю пристально смотрел на него, удерживая ту самую дистанцию, когда до поцелуя остается лишь одно дыхание.

— Шэнь Хуэй, почему ты так упорно хотел, чтобы я стал альфой?

Почему ты мне помогал?

Почему был так добр ко мне?

Все мгновения их прошлого, все лица Шэнь Хуэя, которыми он когда-либо поворачивался к нему, вдруг стали ослепительно яркими и живыми.

И в этот миг только что дифференцировавшийся альфа внезапно все понял. Глядя с нежностью на настороженную бегу перед собой, он сам еще не осознавал, какая любовь скрыта в его взгляде.

Поднявшаяся в сердце волна чувств хлынула прямо наружу.

— Шэнь Хуэй, ты мне нравишься.

Неважно, какой у тебя пол, неважно ничего другое. Нравишься именно ты.

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)

Янь Цзю сжимает кулаки и сверлит взглядом: целуй! Скорее целуй его!

Янь Цзю в ярости хватает учителя Дяо за шею: я признался! Почему ты не даешь мне его поцеловать?!

Дяо: Шэнь... спаси...

Шэнь Хуэй неторопливо попивает чай: так тебе и надо!

Учитель Дяо: скончался.

<http://bllate.org/book/17144/1604499>